

УДК 811.142

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ МЕТАФОР ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК В ТЕКСТЕ «ΤΑΞΙΔΕΥΟΝΤΑΣ. ΑΓΓΛΙΑ» Н. ΚΑΖΑΝΤΖΑΚΙΣΑ

© Ольга Боброва

THE ROLE OF OBJECT-PERSON METAPHORS IN 'ΤΑΞΙΔΕΥΟΝΤΑΣ. ΑΓΓΛΙΑ' BY NIKOS KAZANTZAKIS

Olga Bobrova

In contemporary linguistic studies, the metaphor is viewed in its poetic, nominative and cognitive functions. None of these, however, can be studied separately. Thus, in metaphor studies the integrated approach is very promising, as it can be successfully used in describing the language picture of the world. By means of the above mentioned integrated approach, we analyze the role of OBJECT-PERSON language metaphors in "Ταξιδεύοντας. Αγγλία" by the modern Greek prosaic Nikos Kazantzakis. The integrated approach includes the semantic analysis of lexemes that are used metaphorically in the text, the determination of reasons for a metaphorical shift, as well as the role of macro- and microcontext in the use of metaphors. The results of the analysis make it possible to describe the author's language picture of the world and to reveal his attitude towards the events described.

The OBJECT-PERSON metaphors reflect the anthropocentrism of the human world perception and create fundamentally important images in the text (e.g. the British Empire), revealing the author's view of various issues (e.g. language situation in Greece) and on the whole, they play an important role in the formation of the influencing function of the text.

The OBJECT-PERSON metaphors describe the phenomena of the inanimate world in terms of human feelings and relations. In the text of "Ταξιδεύοντας. Αγγλία", they are mainly used to describe Great Britain, its social and economic situation, as well as its international role. Besides, the metaphors of this type characterize modern industrial civilization and the state of affairs in the world.

Keywords: metaphorology, cognitive metaphor, language metaphor, language picture of the world, Nikos Kazantzakis, "Ταξιδεύοντας. Αγγλία".

В современных лингвистических исследованиях метафора рассматривается в своей образной, номинативной и когнитивной функциях. В то же время ни одно из этих свойств нельзя изучать изолированно, что делает перспективным применение в метафорических исследованиях комплексного подхода, который, отталкиваясь от языкового выражения метафоры, описывал бы ее роль в языковой картине мира говорящего. В настоящей статье такой комплексный подход используется для рассмотрения роли языковых метафор ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» греческого писателя XX века Никоса Казандзакиса. Комплексный подход предполагает рассмотрение значения лексем, метафорически употребленных в тексте, установление основания метафорического переноса и роли макро- и микроконтекста употребления метафоры. Данные, полученные в результате такого анализа, дают возможность описать картину мира автора и установить его отношение к излагаемым событиям.

Метафоры типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία», отражая общую тенденцию к антропоцентричности, свойственную для восприятия мира человеком, используются для создания принципиально важных образов текста (например, самой Британской Империи), отражают авторскую позицию по тем или иным вопросам (например, языковому вопросу в Греции) и в целом играют важную роль в формировании воздействующей функции текста. Основное свойство метафор ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК заключается в переосмыслении явлений мира неживой природы в терминах человеческих чувств и отношений. В тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» оно используется автором главным образом для описания Великобритании, ее социального и экономического положения, а также роли на международной арене. Помимо Британской Империи и ее столицы, с помощью метафор типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» описаны современная промышленная цивилизация и положение дел в мире в целом.

Ключевые слова: метафорология, когнитивная метафора, языковая метафора, языковая картина мира, Никос Казандзакис, «Ταξιδεύοντας. Αγγλία».

Особая роль метафоры в языке и речи не оспаривается современной наукой. Большое количество исследований последних лет подтверждает тезис о вездесущем характере метафоры и ее тесной связи со сферой мышления человека, а также его эмоциональными или эстетическими переживаниями [Gibbs, с. 3].

В Европе изучение метафоры как языкового явления восходит к «Поэтике» и «Риторике» Аристотеля. Разделяя имена на простые и сложные, Аристотель относил метафору к последним и определял ее как «перенесение необычного имени или с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель, с. 191], предлагая, таким образом, логическую классификацию метафорических переносов.

Для всех античных теорий языка и стиля характерно представление о метафоре как об определенном свойстве авторского стиля и риторическом приеме¹. Важно, однако, отметить, что уже в античной поэтике получает разрешение проблема мотивировки и основания употребления метафор. По Цицерону, причина использования метафор в речи – не столько желание автора украсить ее, сколько насущная необходимость, продиктованная бедностью и скудостью словаря [Античные теории языка и стиля, с. 216], то есть возникающей потребностью в новых наименованиях. Таким образом, для античной теории стиля метафора – всегда слово [Лагута, с. 17], и эта точка зрения во многом предопределяет дальнейшее развитие представлений о метафоре в европейской словесности.

Вплоть до второй половины XX века метафора сохраняла статус стилистического и риторического приема, однако осознание ее когнитивного потенциала привело к тому, что центр тяжести в метафорических исследованиях сместился из «традиционных» сфер риторики, стилистики и литературной критики в области, изучающие механизмы мышления человека, его концептуальную систему и ее выражение в дискурсе [Теория метафоры, с. 5–6].

В силу многоаспектного характера метафоры современная российская и европейская наука демонстрируют большое многообразие подходов к ее изучению.

Развитие европейской метафорологии в настоящее время определяют три тенденции: 1) интерес к эпистемической функции метафоры и ее роли в научном познании; 2) осознание одностороннего характера всех существующих на сегодняшний день теорий метафоры и необходимость выработки комплексного методологического подхода – гибридной теории метафоры; 3) использование инструментальных методов в исследовании метафоры, то есть ее изучение с помощью инструментария корпусной лингвистики [Хахалова, Третьякова, с. 80].

Те же тенденции наблюдаются и в современных российских лингвистических исследованиях метафоры, хотя зарубежная метафорология «активнее развивается в логико-философском и когнитивно-психологическом направлениях, а отечественная – в лингвистическом» [Лагута, с. 30].

В настоящее время в научных работах метафора рассматривается в своей образной, номинативной или когнитивной функциях [Шевченко, с. 10], то есть как экспрессивное стилистическое средство, средство вторичной номинации или способ создания языковой картины мира [Клименова, с. 203]. Очевидно, однако, что ни одно из этих свойств метафоры нельзя рассматривать изолированно, в отвлечении от других, в силу чего весьма перспективным представляется использование комплексного подхода, рассматривающего метафору как единицу языковой системы в ее тесной взаимосвязи с мышлением человека [Хахалова, Третьякова, с. 77]. Данная тенденция вписывается в современную лингвистическую парадигму, для которой в силу разных причин характерен интерес к исследованиям интегративного характера [Красных, 2016, с. 5].

Особенно перспективным интегрированный подход представляется в исследовании традиционно выделяемой в отечественной лингвистике языковой метафоры, которая, будучи мотивированной авторской интенцией [Шевченко, с. 38], является тем не менее готовым элементом лексического состава конкретного языка, автоматически воспринимается и воспроизводится в речи [Скляревская, с. 31], а потому, в отличие от поэтической (художественной, индивидуально-авторской, каузальной) метафоры, тесно связана с языковой картиной мира.

Именно такой интегративный подход применяется нами при анализе метафор в текстах цикла Н. Казандзакиса «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» [Καζαντζάκης].

Необходимость использования методов и приемов различных направлений исследования метафоры продиктована ее связью одновременно

¹ Например, Цицерон среди главных достоинств оратора выделяет умение говорить «яркими словами и яркими образами», одним из показателей которого является употребление метафоры, придающей «наибольшую яркость и блеск речи, усыпая ее как бы звездами» [Античные теории языка и стиля, с. 210].

и с глубинными структурами человеческой психики, описываемыми когнитивной теорией метафоры, и с естественным языком, и конкретным значением лексемы, метафорически употребленной в речи [Tendahl, с. 203]. Используемая нами методика анализа метафор предполагает следующую последовательность действий: 1) рассмотрение конкретного значения лексемы (лексем), метафорически употребленных в текстах цикла «Ταξίδευοντας»; 2) установление основания метафорического переноса; 3) анализ микро- и макроконтекста употребления метафоры в тексте; 4) анализ роли конкретной метафоры в концептуальной системе автора. Каждый из перечисленных пунктов требует некоторых пояснений.

Все метафоры в данной работе представляются в виде формулы, принятой в когнитивных исследованиях. Поскольку в когнитивной теории метафора рассматривается как взаимодействие между двумя разнородными сферами концептуальной картины мира человека, взаимодействие это традиционно обозначается формулой $A - B$, где A – сфера-цель, а B – сфера-источник метафоры. Стоит отметить, что когнитивная теория в ее первоначальном виде, описывая концептуальную картину мира человека как полностью метафорическую, вовсе не учитывает, с помощью каких языковых средств создаются метафоры [Там же, с. 182], в силу чего A и B репрезентируют не лексемы, а фрагменты концептуальной картины мира носителя того или иного языка. Трудно оспорить, однако, тот факт, что языковое воплощение метафоры (то есть употребленные метафорически лексемы), в отличие от абстрактных метафорических понятий, является конкретной и объективной данностью. В этой связи представляется обоснованным в качестве отправной точки анализа метафоры рассматривать семантику метафорически употребленной лексемы или лексем. Таким образом, первым этапом рассмотрения языковых метафор в тексте «Ταξίδευοντας. Αγγλία» становится анализ семантики составляющих их лексем с опорой на дефиниционный анализ как самый объективный и доступный способ аргументации [Уфимцева, с. 14].

Объектом исследования в данной статье стали метафоры, полученные методом сплошной и целенаправленной выборки из текста путевых заметок Н. Казандзакиса «Ταξίδευοντας. Αγγλία» (21 единица). Из всего корпуса метафор означенного текста нами выделены метафоры, соответствующие двум параметрам: 1) метафорически употребленные лексемы относятся к классу имен существительных; 2) существительные, обозначающие сферу-источник переноса, относятся к семантической сфере «человек», а существительные

сферы-цели – к семантической сфере «предмет». Понятие «предмет» при этом трактуется широко и обозначает «все бесконечное многообразие материальных объектов, доступных чувственному восприятию, имеющих пространственную локализацию, форму, способность двигаться, а также объекты невидимого мира (*атом, вакуум*) (курсив авт. – О.Б.) и объекты, логически вычленимые человеком» [Скляревская, с. 67–68].

Выбор для анализа метафор-существительных объясняется тем, что языковая картина мира представлена совокупностью некоторых единиц, являющихся «культурными предметами» [Красных, 2016, с. 152], в силу чего именно предметные наименования в языке играют в ее описании первостепенную роль.

Полученные метафоры классифицируются на основании семантики лексемы, обозначающей сферу-источник, поскольку представляется, что факт «частичного воспроизведения структуры источника в структуре цели» [Лакофф, Джонсон, с. 28], а также то, что сфера-источник содержит «знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью» [Там же, с. 10], указывают на первичность содержания сферы-источника для человеческого мышления.

Метафорический перенос ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК представляет особый интерес для исследования, поскольку, сопоставляя неодушевленное и одушевленное, максимально несхожие сущности по шкале «живое-неживое», лучше всего отражает антропометричность метафоры – «соизмеримость сопоставляемых в метафоризации объектов именно в человеческом сознании, безотносительно к реальным сходствам и различиям этих сущностей» [Телия, с. 4]. Такой тип переноса относится Дж. Лакоффом и М. Джонсоном к онтологическим метафорам, поскольку позволяет «осмыслять наш опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций» [Лакофф, Джонсон, с. 59].

Отражая процесс персонификации, свойственный человеческому мышлению, метафоры типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК тем не менее не всегда предсказуемы, поскольку основание метафоры в каждом конкретном случае различно, что связано с различиями в свойствах человека, выбранных при метафоризации [Там же]. Выявление этих свойств составляет второй этап нашего анализа.

Третьим этапом является рассмотрение макро- и микроконтекста каждой из метафор. Важная роль контекста в метафоризации не оспаривается лингвистической наукой [Рыньков, с. 33]. Более того, принято считать, что метафора суще-

ствуется только в определенном контексте и неразрывно связана с остальным дискурсом [Клименова, с. 203]. Это особенно важно в нашем случае, поскольку объектом исследования является авторский текст, в метафорике которого значимым фактором является субъективность его создателя, его замысел и цель при метафорическом употреблении лексики, «интенция субъекта дать имя объекту» [Туралина, с. 10].

Под метафорическим контекстом, вслед за Н. А. Туралиной, мы понимаем «бинарное (минимальное) или многочленное (максимальное) словосочетание или предложение, являющееся достаточным для реализации метафорического значения слова» [Там же, с. 22]. В качестве бинарных контекстов в нашей работе рассматриваются генитивные словосочетания (напр. *το πρόσωπο της Αγγλίας*² – ‘лицо Англии’) и предикативные конструкции типа А – (это) В (напр. *η Αγγλία... είναι ένας μεγάλος άντρας* – ‘Англия... – великий муж’). В случае если одна или обе семантические сферы метафоры представлены в тексте имплицитно (не выражены отдельными лексемами с предметной семантикой, а восстанавливаются из контекста), учитывается более широкий контекст – словосочетание, предложение или группа предложений, тематически связанных между собой с помощью метафоры. Приведем следующий пример: *Η Αγγλία αναγκάζεται... ν’αλλάξει το ρυθμό της, το φυσικό της περπάτημα* [Καζαντζάκης, с. 159]. – ‘Англия вынуждена... изменить свой ритм, свою природную поступь’. В данном случае речь идет о метафоре АНГЛИЯ-ЧЕЛОВЕК, у которой отдельной лексемой представлена только сфера-цель (*Αγγλία* ‘Англия’), в то время как сфера-источник ЧЕЛОВЕК восстанавливается из более широкого контекста на основании семантики лексемы *περπάτημα* ‘походка, поступь’, которая описывает способность перемещаться, не свойственную предметам, а потому указывает на использование метафоры для придания стране свойств живого существа.

Наконец, последним этапом нашего анализа является установление связи метафоры и языковой картины мира автора, отраженной в конкретном тексте. Языковая картина мира трактуется как «мир в зеркале человека» [Красных, 2003, с. 18], то есть отображение некоторой суммы представлений о мире [Цивьян, с. 5], зафиксированное в нашем случае в конкретных текстах конкретного автора. Картина мира, как индивидуальная, так и языковая, – сложная система, включающая в себя и динамические, и статические элементы и являющаяся одновременно

продуктом индивидуального сознания и взаимодействия человека с окружающей действительностью [Шевченко, с. 40]. Очевидно, что смоделировать такую систему с учетом всех без исключения входящих в нее частей (концептов) не представляется возможным, однако «даже по отдельному фрагменту концептуальной системы можно судить о принципах ее работы» [Там же, с. 78]. Метафора неразрывно связана с этой системой, поскольку «для анализа механизма метафоры неизбежно рассмотрение ее функционирования в концептуальной системе автора. С другой стороны, через метафорические выражения возможно изучение организации этой системы» (курсив авт. – О. Б.) [Там же: 80].

Объектом нашего исследования, как было сказано выше, стали путевые заметки Н. Казандзакиса «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*», написанные в 1940 году после поездки автора в Англию по приглашению Британского Совета [Δημάδης, 2015, с. 289]. Выбор именно этого текста продиктован несколькими соображениями. Во-первых, «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» представляет несомненный интерес с точки зрения истории литературы, поскольку отражает взгляды автора на положение дел в Европе в сложную эпоху первых лет второй мировой войны, в период, когда Великобритания, одна из мировых держав, играла определяющую роль в международной политике. Во-вторых, обстоятельства написания этих путевых заметок и сам жанр писательской журналистики указывают на то, что Н. Казандзакис в данном тексте выступает не как сторонний непредвзятый наблюдатель, а, скорее, как автор, ставящий перед собой цели в том числе и пропагандистского характера [Там же, с. 288–289].

В этой связи предмет исследования – языковые метафоры определенного типа в указанном тексте – выбран не случайно. Связано это в первую очередь с тем, что в греческой и англоязычной критике путевые заметки Н. Казандзакиса рассматриваются, как правило, как художественные произведения [Teloni, с. 80]; [Δημάδης, 2015, с. 290]. В то же время жанр, организация материала (в соответствии с пространственными перемещениями автора), повествование от первого лица, рассматриваемые темы (история, культура, искусство, архитектура, социально-политическая ситуация в стране и т. п.) свидетельствуют о том, что правомерно и отнесение произведений цикла «*Ταξιδεύοντας*» к публицистическому стилю. В этой связи исследование именно языковых, то есть утерявших свою образность метафор, представляется более многообещающим, поскольку они непосредственно отражают авторскую интенцию и в силу этого выполняют в текстах пуб-

² Здесь и далее перевод наш – О.Б.

лицистического характера функцию формирования общественного мнения [Шевченко, с. 11].

Как указывалось выше, всего в рамках нашего исследования была проанализирована 21 метафора. С синтаксической точки зрения они представлены генитивными (7 метафор) и предикативными словосочетаниями (6 метафор). У остальных 8 метафор эксплицитно в тексте присутствует лексема, обозначающая одну из концептуальных сфер (как правило, сферу-цель), сфера-источник восстанавливается из более широкого контекста на основании других лексем с номинативным значением и различными синтаксическими функциями. Таким образом, список метафорически употребляемых в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» лексем следующий: *κορμί* ‘тело’, *οργανισμός* ‘организм’ (2 метафоры), *πρόσωπο* ‘лицо’ (2 метафоры), *φλέβες* ‘вены’, *σωθικά* ‘кишки, внутренности’, *εγκέφαλος* ‘мозг’, *πλεξούδες* ‘косы’, *περπάτημα* ‘походка, поступь’, *αδερφή* ‘сестра’ (2 метафоры), *αφέντης* ‘хозяин’, *αρχόντισσα* ‘царица, правительница’ (2 метафоры), *γριά* ‘старуха’, *μάνα* ‘мама, мать’, *χωριατοπούλα* ‘деревенская девочка / девушка’, *Έλληνας* ‘грек’, *άντρας* ‘муж’, ‘мужчина’, *προφήτης* ‘пророк’. На основании своей семантики они делятся на две группы: 1) часть тела или специфические для человека черты и особенности внешнего вида (напр., *πλεξούδες* ‘косы’, *περπάτημα* ‘походка, поступь’) (9 лексем), а также возраст (*γριά* ‘старуха’); 2) статус человека в обществе или семье (напр., *μάνα* ‘мама’, *προφήτης* ‘пророк’) (7 лексем).

Более многочисленны в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» метафоры, относящиеся к первому типу. Н. Казандзакис приписывает Англии большое количество характерных черт, свойственных человеческому телу, употребляя для этого различные лексические средства. Сама страна рассматривается им, например, как живое существо, обладающее способностью реагировать на изменения окружающей среды. Для описания этого свойства автор использует лексему *οργανισμός* ‘организм’, которая в новогреческом языке обозначает систему согласованно функционирующих органов, обеспечивающих жизнедеятельность человека и других живых организмов [Δημητράκος, 2008, с. 5201]: *Ο οργανισμός της [Αγγλίας] συνήθιζε να 'ναι σε κάθε στιγμή έτοιμος να προσαρμοστεί με τις καινούριες ανάγκες* [Καζαντζάκης, с. 159]. – ‘*Ее [Англии] организм был каждую секунду готов приспособиться к новым потребностям*’.

Описывая Англию как живой организм, Н. Казандзакис дополняет фрейм «страна-человек» слотами, связанными с обликом человека.

Один из них обозначается лексемой *κορμί* ‘тело’, которая обозначает в новогреческом языке не только оболочку живого существа, но и метонимически употребляется для указания на человека в целом (ср., например, выражение *χαμένο κορμί* (букв.: ‘пропавшее тело’) – о ничем из себя не представляющем, ничтожном человеке) [Δημητράκος, 2008, с. 4051].

Среди лексем, обозначающих особенности внешнего облика человека, в первую очередь стоит выделить лексему *πρόσωπο* ‘лицо’, употребляемую для метафорического описания Англии.

В новогреческом языке лексема *πρόσωπο* ‘лицо’ обозначает переднюю часть головы человека, а также, в метафорическом употреблении, переднюю часть любого предмета, строения и т. д. [Там же, с. 6279]. Кроме того, данная лексема может употребляться метонимически для обозначения выражения лица [Там же]. В нашем случае именно этот факт становится основанием для метафорического переноса, с помощью которого Англия, то есть предмет, не наделенный человеческими качествами, получает способность выражать эмоции: *Η «Merry England», η χαρούμενη Αγγλία, κατσούφιασε... αλάφρωσε το πρόσωπο της Αγγλίας, γλύκανε* [Καζαντζάκης, с. 165]. – ‘*“Merry England”, веселая Англия, нахмурилась... посветлело лицо Англии, смягчилось*’.

Основанием для второй метафоры, построенной на употреблении той же лексемы, также становится способность проявлять эмоции, которая приписывается автором предмету, то есть стране: *Η Αγγλία κοιτάζει το πρόσωπό της στον Σαίξπηρ και χαίρεται* [Καζαντζάκης, с. 268]. – ‘*Англия видит свое лицо в Шекспире и радуется*’.

Дополняет сопоставление Англии с человеком метафорическое употребление лексемы *φλέβες* ‘вены’, которая используется Н. Казандзакисом для описания завоевания Англии норманнами: *Χύθηκαν πάλι καινούρια αίματα στις φλέβες της Αγγλίας* [Καζαντζάκης, с. 38] – ‘*Новая кровь потекла по венам Англии*’. Говоря о венах, автор с помощью этой метафоры подчеркивает человеческие черты в образе страны, которая, как и человек, описывается в тексте как имеющая тело, и изнутри, и снаружи подобное человеческому, жизнеспособность которого поддерживается благодаря кровеносной системе.

Еще одной чертой, которой с помощью метафорического переноса Н. Казандзакис наделяет Англию, является походка: *Η Αγγλία αναγκάζεται... ν'αλλάξει το ρυθμό της, το φυσικό της περπάτημα* [Καζαντζάκης, с. 159] – ‘*Англия вынуждена... изменить свой ритм, свою естест-*

венную *походку*'. Употребление лексемы, которая в новогреческом языке означает способ ходьбы человека и его перемещения в пространстве, показывает, что Н. Казандзакис, мысля страну как человека, процесс ее исторического развития представляет как ритмическое поступательное движение, схожее с ходьбой.

В «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» не только сама страна, но и ее столица описывается метафорически с помощью лексем, обозначающих особенности анатомического строения человека (*σωθικά* 'кишки, внутренности', *εγκέφαλος* 'мозг'). Например, переплетение улиц, ограниченное городское пространство воспринимаются автором как внутренности: *...η Λόντρα στα αιθαλωμένα σωθικά της* – '...Лондон в своих окутанных смогом **внутренностях**'.

Внутренняя жизнь Лондона регулируется районом Сити, центром финансовой жизни города [Пл, с. 1587]. Такое сопоставление рождает еще одну «анатомическую» метафору СИТИ-МОЗГ³, поскольку автору представляется, что мозг управляет телом так же, как Сити – жизнью остального города: *Σίτυ... γεμάτο φλέβες χρυσάφι εγκέφαλο της Λόντρας* [Καζαντζάκης, с. 66]. – '*Сити... – пронизанный золотыми жилами мозг Лондона*'.

Метафорическое употребление для описания Англии лексемы *πλεξούδες* 'косы', также имеющее целью подчеркнуть человеческие свойства, представляет эту страну с новой точки зрения. Если рассмотренные выше лексемы в метафорическом употреблении описывали страну как человека вообще, то лексема *πλεξούδες* 'косы' подчеркивает в ней женские черты, сужая метафору СТРАНА-ЧЕЛОВЕК до СТРАНА-ЖЕНЩИНА: *Αφήνω λοιπόν να σεριανίζουν ήσυχα... τις πέντε μου αισθήσεις απάνω στο τρυφερό χορτάρι... και στις ξανθές πλεξούδες της Αγγλίας* [Καζαντζάκης, с. 22]. – '*Я отпускаю свои пять чувств свободно бродить по нежной траве... и светлым косам Англии*'⁴.

Как видим, в ряде случаев в качестве конкретной реализации метафоры ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК выступает метафора СТРАНА-ЧЕЛОВЕК. Страна при этом, описанная с помощью ряда метафорически употребленных лексем

(*πρόσωπο* 'лицо', *φλέβες* 'вены', *κορμί* 'тело', *πλεξούδες* 'косы'), приобретает набор черт, свойственных человеку. Среди них – обладание телесной оболочкой, кровеносной системой, способность выражать эмоции, а также принадлежность к женскому полу, который традиционно символизирует материнство и рождение жизни, а потому в мировой культуре образует единый мифопоэтический комплекс с землей / городом, древом жизни и плодами [Топоров, с. 319].

Сопоставление города или страны с женщиной – мотив, распространенный в мировой литературе и культуре и связанный с глубинными ассоциациями человеческого сознания, соединяющими понятия земли, страны и селения между собой, и подкрепляющийся тем, что во многих языках слово *gorod* – женского рода [Неклюдов, с. 328]. В нашем случае с женщиной сопоставляется страна, также обозначаемая, как и большинство хоронимов греческого языка, лексемой женского рода (*Αγγλία*).

Как указывалось выше, в некоторых случаях сферой-целью метафор ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» выступает не страна, а ее столица, Лондон (*Λόντρα*). Ассоциативная связь города и человека, а точнее города и женщины, обусловлена «естественным символизмом» мировой культуры, рассматривающей женщину в одном ряду с городом, домом и храмом в силу их способности заключать в себе нечто, становиться вместилищем [Кудрявцева, с. 292]. Подкрепляется эта связь тем, что в ряде языков (например, в иврите и греческом) слово *gorod* относится к женскому роду [Там же, с. 295]. Кроме того, образ ГОРОД-ЧЕЛОВЕК достаточно распространен в поэзии, что объясняется, по всей видимости, городским характером современной культуры (примеры см. в [Павлович, с. 557–558]).

Лексема *γριά* 'старуха' употребляется в новогреческом языке для обозначения женщины преклонного возраста. Метафорически в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» эта же лексема используется автором для описания Лондона: *Η γριά Λόντρα θα ξανάγιωνε* [Καζαντζάκης, с.69]. – '*Столица-старуха вновь станет молодой*'. Метафорический перенос в данном случае мотивирован сразу несколькими факторами. Во-первых, тот факт, что Лондон действительно является древним городом, актуализирует семы «старость», «преклонный возраст». Во-вторых, в идиолекте Н. Казандзакиса слово *Λондон* относится к женскому роду (*η Λόντρα*), чем и продиктовано употребление метафоры *γριά* 'старуха' в отношении к городу.

³ О распространенности таких «анатомических» метафор и их привычности для человеческого сознания свидетельствует, в частности, описание Сити как «сердца Лондона» в энциклопедии Папирос-Ларусс [Пл.с. 997].

⁴ Здесь и далее текст «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» приводится по изданию *Καζαντζάκης Ν. Ταξιδεύοντας. Αγγλία. Αθήνα: Εκδόσεις Καζαντζάκη, 2009* с сохранением орфографии источника.

Как видим, в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» частным случаем метафоры ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК является метафора ЛОНДОН-ЧЕЛОВЕК, при этом фрейм «человек» имеет слоты «внутренности» и «мозг» и используется для «анатомического» описания Лондона как человеческого организма, в котором грязные и темные переулки-«кишки» противопоставляются Сити, регулирующему его «высшую» деятельность, то есть деловую жизнь.

Метафоры типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» также формируются с помощью лексем сферы-источника, обозначающих статус, положение человека в социуме или семье. К лексемам «социального» типа в выделенных нами метафорах относятся следующие: *αρχόντισσα* ‘правительница, госпожа’, *χωριατοπούλα* ‘деревенская девочка / девушка’, *αφέντης* ‘хозяин, господин’, *προφήτης* ‘пророк’, *Έλληνας* ‘эллин, грек’. Семейные связи и положение в семье обозначают лексемы *μάνα* ‘мама, мать’, *αδερφή* ‘сестра’, *άντρας* ‘муж, мужчина’.

Метафоры, лексема сферы-источника которых обозначает социальное положение человека, используются Н. Казандзакисом прежде всего для описания самой Британской Империи. Например, в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» метафорически для этой цели используется лексема *αφέντης* ‘хозяин, господин’, которая употребляется в новогреческом языке для обозначения вышестоящего и облеченного властью над кем-либо лица: хозяина, господина, отца семейства или супруга [Δημητράκος, 2008, с. 1231]. Основанием для метафоры становится тот факт, что Британия обладала большим количеством колоний и активно импортировала из них все, что представляло ценность, что, по всей видимости, рождает у автора ассоциации с собирающим дань хозяином: *Οι πέντε ήπειροι κουβαλούν τα πεσκέσια στον αφέντη* [Καζαντζάκης, с. 66] – ‘Пять континентов несут свои дары **хозяину**’.

Британская империя в тексте также описывается с помощью лексемы *αρχόντισσα* ‘госпожа’, поскольку представляется автору женщиной высокого социального статуса: *Κι ακόμα, το Μεξικό στέλνει στη μεγάλη αρχόντισσα το Gulf Stream να τη ζεσταίνει* [Там же] – ‘И даже Мексика посылает **великой госпоже** Гольфстрим, чтобы ее обогреть’. Основанием для такого переноса становится, во-первых, уже упомянутая нами выше широко распространенная тенденция отождествлять страну с женщиной-матерью. Во-вторых, употребление именно лексемы *αρχόντισσα* ‘госпожа’, обозначающей в новогреческом языке богатую женщину, как правило, благородного происхождения [Δημητράκος, 2008, с. 1024] обуслов-

лено богатством Британии и обилием колоний, которые подчинялись ей как госпоже.

Показательно, что та же лексема употребляется в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» в очерке, посвященном Петросу Властосу и языковому вопросу в Греции. Лексема *αρχόντισσα* ‘госпожа’ используется для описания димотики, формы новогреческого языка, максимально приближенной к разговорной: ... *τη δημοτική γλώσσα... τη μεγάλη αρχόντισσά μας* [Καζαντζάκης, с. 102] – ‘...греческий язык... **нашу великую госпожу**’.

Языковой вопрос в Греции заключался в противопоставленности архаизированной формы языка, основанной на письменной традиции (кафаревусы), и разговорного языка (димотики) [Σακελλαρίδης, 2004, с. 195]. В течение долгого времени оба эти варианта сосуществовали, при этом каждый из них находил своих сторонников и противников. Широкое распространение димотики поддерживали в основном деятели левых взглядов, так как в XX веке, в период обострения социальных противоречий, кафаревуса представлялась аристократическим, далеким от народа языком, свидетельствующим о высоком положении говорящего [Beaton, с. 394].

Н. Казандзакис являлся последовательным сторонником димотики, то есть народного языка, который рассматривается им как живой организм, о чем свидетельствует его описание с помощью лексемы *χωριατοπούλα* ‘деревенская девочка / девушка’, периферия значения которой включает в себя такие семы, как «естественность», «наивность», «чистота»: *τη δημοτική γλώσσα... δροσερή συνάμα παρθένα χωριατοπούλα μας* [Καζαντζάκης, с.102]– ‘...греческий язык... **наша свежая чистая деревенская девочка**’.

Помимо лексем, обозначающих социальный статус, в качестве метафор в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» употребляются лексемы, обозначающие другие аспекты социальной жизни человека: род занятий (*προφήτης* ‘пророк’) и национальную принадлежность (*Έλληνας* ‘эллин, грек’).

Лексемой *προφήτης* ‘пророк’ в новогреческом языке обозначается человек, имеющий способность провозглашать божественную волю людям [Δημητράκος, 2008, с. 6298]. «Пророком» войны в тексте Н. Казандзакиса становится немецкий бомбардировщик: ...*έχοντας πάντα το λογισμό μου στον ειρηνικό προφήτη του πολέμου* [Καζαντζάκης, с. 190] – ‘...**всегда обращаясь мыслями к мирному пророку войны**’. Употребление метафоры в данном случае мотивировано тем, что автор видит в нем предвестника неминуемо приближающейся войны, то есть будущего, знание о котором дано только пророкам.

Лексема *Έλληνας* ‘эллин, грек’ используется Н. Казандзакисом для описания непривычно солнечной для Англии погоды: *Απαλή, γαλήνια μέρα, ήλιος Έλληνας, ζέστη γλυκιά* [Καζαντζάκης, с.210]. – ‘Мягкий, тихий день, греческое солнце (букв.: ‘солнце-грек’), приятное тепло’. Ее употребление формально продиктовано принадлежностью лексемы сферы-источника *ήλιος* ‘солнце’ к мужскому роду. Семантически же метафора построена на ассоциации яркого солнечного света с Грецией, родиной автора.

Как видим, лексемы с семантикой социального положения человека метафорически употребляются автором для описания Великобритании, которая представляется ему богатой и знатной госпожой (*αρχόντισσα*) или хозяином (*αφέντης*). Метафоры того же типа используются для характеристики языка (*αρχόντισσα, χωριατοπούλα*) или военного самолета (*προφήτης*), который, по Н. Казандзакису, предвещает неизбежную войну.

Рассмотрев роль метафор типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК, образованных с помощью лексемы, обозначающей социальный статус человека, проанализируем метафорически употребленные лексемы того же типа, обозначающие семейное положение человека: *αδερφή* ‘сестра’, *Μάνα* ‘Мать’.

Значительное место в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» уделено описанию посещения Н. Казандзакисом Британского музея, среди экспонатов которого наиболее сильное впечатление производит на него рельефное изображение раненой львицы из дворца Ашшурбанапала: *...η περίφημη λιόντισσα... με τρία θανατερά βέλη... σούρνεται με την κοιλιά, τα πισνά της πόδια παράλυσαν και μουγκρίζει στον αγέρα* [Καζαντζάκης, с. 61]. – ‘...знаменитая львица... с тремя смертоносными стрелами... ползет на животе, ее задние ноги парализованы, она рычит, задрал голову’.

Мастерство, с которым передано в камне страдание живого существа, заставляет автора почувствовать сострадание к изображенной умирающей львице, что проявляется в метафоре, описывающей изображенное животное как сестру (*πληγωμένη ασσυριακή λιόντισσα, την αδερφή μου* – ‘раненую ассирийскую львицу, мою сестру’), причем не только самого автора, но и всего человечества (*η περίφημη λιόντισσα, η μεγάλη μας αδελφή* – ‘знаменитая львица, наша старшая сестра’). Лексема *αδελφή* ‘сестра’, как и ее соответствие мужского рода *αδελφός* ‘брат’, в новогреческом языке обозначает не только лиц, связанных кровным родством, но и близких, схожих между собой во взглядах, судьбе, роде деятельности, религиозных убеждениях и т. д. [Δημητράκος, 2008, с. 67]. Основанием для метафорического употребления данной лексемы в

тексте Н. Казандзакиса становится живо изображенное страдание львицы, и эта способность страдать и чувствовать боль роднит ее и с самим автором, и со всем человечеством в целом.

Также метафорически употребляется в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» лексема *μάνα* ‘мама, мать’. Обозначая женщину, дающую жизнь ребенку, она имеет устойчивый набор сем и ассоциаций: «ребенок», «новая жизнь», «любовь», «забота», «опека», «самопожертвование» и т. д. Тем интереснее, что используется данная лексема для описания одной из фабрик Шеффилда: *Συλλογίζομαι τη φάμπρικα που είδα... Τοῦτῃ εἶναι ἡ σύγχρονη ὄψη τῆς αγάπης, ἡ μάνα μας... Καί μιὰ τέτοια Μάνα...[Καζαντζάκης, с.83]. – ‘Я думаю о фабрике, которую видел. Таков современный облик любви, наша мать. И такая Мать...’.* Такое метафорическое употребление лексемы *μάνα* ‘мама’ показывает, что, по мнению автора, современная цивилизация и общество порождены и сформированы фабрикой или, шире, промышленным производством.

Как видим, лексика, обозначающая членов семьи, метафорически употребляется в тексте «Ταξιδεύοντας. Αγγλία» в случаях, когда автору важно подчеркнуть наличие неких духовных связей, объединяющих его (лично или как представителя всего человечества) с тем или иным предметом. Такие связи появляются, если предмет становится для автора символом, что мы и наблюдаем в двух рассмотренных нами примерах. Рельефное изображение раненой львицы передает, по Н. Казандзакису, страдания человека и человечества в сложную эпоху великих потрясений, а фабрика превращается в родительницу и кормилицу, породившую всю современную цивилизацию и предопределившую ее облик.

К этой же группе метафор, описывающих неодушевленные предметы как наделенные человеческими качествами, мы относим метафору *άντρας* ‘мужчина’, употребляемую Н. Казандзакисом для описания самой Великобритании.

В новогреческом языке лексема *άντρας* ‘мужчина’ является многозначной и обозначает и мужа как члена семьи, и взрослого мужчину в противоположность ребенку [Δημητράκος: 2008, с. 676], и вообще человека, наделенного такими «мужскими» чертами характера, как бесстрашие, решительность, сила [Там же].

В нашем случае контекст указанной метафоры показывает, что основанием для нее становится последнее из перечисленного, то есть способность проявлять силу и вести за собой других людей: «*Η Αγγλία είναι από τις λίγες χώρες που δεν έχουν ανάγκη απόλυτη από μεγάλους άντρες. Αυτή αλάκρη είναι μεγάλος άντρας. Αυτή... κυβερνάει και*

οδηγᾷ καὶ τοὺς πρὸ μέτριους ἀρχηγούς [Καζαντζάκης, с. 209]. – ‘*Англия – одна из немногих стран, которые совершенно не нуждаются в великих мужах. Она вся есть великий муж. Она... направляет и ведет за собой даже самых средних лидеров*’. Таким образом, дополняя описанные выше метафоры, характеризующие Великобританию как госпожу или хозяина, метафора АНГЛИЯ-МУЖЧИНА (МУЖ) приписывает стране качества, традиционно ассоциируемые с принадлежностью к мужскому полу: решительность, смелость и способность руководить.

Проведенный анализ метафор типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» Н. Казандзакиса показывает, что их основное свойство «осмыслять... опыт взаимодействия с неживыми сущностями в терминах человеческих мотиваций» [Лакофф, Джонсон, с. 59] необходимо автору главным образом для описания Великобритании, ее социального и экономического положения, а также роли на международной арене (страну и различные аспекты ее жизни характеризуют 16 из 21 метафоры, проанализированной нами в настоящей статье). Сама страна и ее столица представляются Н. Казандзакису живым человеком, обладающим физической оболочкой, кровеносной системой, мозгом и внутренностями, способностью выражать эмоции, на что указывают следующие лексемы: *πρόσωπο* ‘лицо’, *κορμί* ‘тело’, *φλέβες* ‘вены’, *σωθικά* ‘кишки, внутренности’, *οργανισμός* ‘организм’. Ряд метафор призваны подчеркнуть, что Великобритания, как и Лондон, воспринимаются автором как женщины (*γριά* ‘старуха’, *αρχόντισσα* ‘царица, правительница’, *χωριατοπούλα* ‘деревенская девочка / девушка’) с соответствующими атрибутами (*πλεξούδες* ‘косы’), что соответствует укорененной в мировой культуре традиции рассматривать страну или город как женщину. В то же время в случае необходимости Британская империя приобретает ряд «мужских» черт, например, власть над другими (*αφέντης* ‘хозяин’, *άντρας* ‘муж’, ‘мужчина’). С помощью метафор неоднократно подчеркивается высокий статус Британской Империи, ее право руководить, повелевать (*αφέντης* ‘хозяин’, *αρχόντισσα* ‘царица, правительница’).

Помимо Британской Империи и Лондона, с помощью метафор типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» описаны современная промышленная цивилизация, в которой фабрика становится для человека матерью (*μάνα* ‘мама, мать’), а также сам человек, который страдает и не находит себе места, подобно раненой тигрице, которую автор рассматривает как свою сестру (*αδελφή* ‘сестра’) по несчастью.

Метафоры ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» используются автором для характеристики греческого языка и тем самым четко обозначают позицию Н. Казандзакиса по языковому вопросу, решение которого непосредственно связывалось с политической жизнью Греции и перспективами дальнейшего развития страны. Димотика, то есть разговорный язык, описывается автором одновременно как *αρχόντισσα* ‘госпожа’ и *χωριατοπούλα* ‘деревенская девочка / девушка’. Это, с одной стороны, показывает, что димотика представляется Н. Казандзакису самодостаточной и ни в коем случае не «низкой» формой греческого языка, каковой она представлялась сторонникам кафаревусы. С другой стороны, димотика, в отличие от кафаревусы, по большей части искусственной, является живым и народным языком, в силу чего описывается автором как свежая, искренняя и открытая деревенская девушка.

Наконец, метафора типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*» употребляется автором для характеристики современного ему положения вещей не только в Великобритании, но и в мире в целом. Так, «пророком» (*προφήτης*), то есть предвестником новой мировой войны, по Н. Казандзакису, становится немецкий бомбардировщик в небе над Лондоном.

Как видим, метафоры типа ПРЕДМЕТ-ЧЕЛОВЕК в тексте «*Ταξιδεύοντας. Αγγλία*», отражая общую тенденцию к антропоцентричности, свойственную для восприятия мира человеком, используются для создания принципиально важных образов текста (например, самой Британской Империи), отражают авторскую позицию по тем или иным вопросам (например, языковому вопросу в Греции) и в целом играют важную роль в создании воздействующей функции текста.

Список литературы

- Аристотель*. Риторика. Поэтика. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
- Античные теории языка и стиля. М.; Л., ОГИЗ, 1936. 341 с.
- Клименова Ю. И.* Интегрированный подход к исследованию метафоры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Серия Общественные и гуманитарные науки. 2009. № 96. С. 201–205.
- Красных В. В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 375 с.
- Красных В. В.* Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис: 2016. 496 с.
- Кудрявцева К. Г.* Мифологическая основа образа «женщина-город» в Откровении Иоанна Богослова //

Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 1. С. 292–299.

Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты. Новосибир. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Ч.1. 114 с.

Λακοφφ Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004. 256 с.

Неклюдов С. Ю. Литература как традиция. В кн.: Россия / Русистика / Россияведение. Кн. 1. Язык. История. Культура. Отв. ред. Е.И. Пивовар. М.: РГГУ, 2010. С. 312–359.

Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков. В 2 т. Том 2. М., Эдиториал УРСС, 2007. 896 с.

Рыньков Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (Послепушкинский период). Челябинск, Южно-Уральское кн. изд-во, 1975. 182 с.

Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка. СПб: Наука, 1993. 152 с.

Телия В. Н. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. 176 с.

Теория метафоры. Сборник / Под общ. ред. Арутюновой Н. Д., Журиной М. А. М.: Прогресс, 1990. 512 с.

Топоров В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т.1. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.

Туранина Н. А. Индивидуально-авторская метафора в контексте и словаре. Белгород: Изд-во Белгородского государственного университета, 2001. 75 с.

Уфимцева А. А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 240 с.

Хахалова С. А., Третьякова Е. В. Современное состояние исследований метафоры в европейской лингвистике // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. №2. С.74–83.

Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы. М: ЛЕНАНД, 2016. 328 с.

Шевченко Л. Л. Метафора как средство моделирования концептуальной системы автора: На материале произведений Айрис Мердок: дис. ... канд. филол. наук: Барнаул, 2006. 197 с.

Beaton R. Εισαγωγή στη νεότερη ελληνική λογοτεχνία. Αθήνα: Εκδόσεις Νεφέλη, 1996. 457 σ.

Gibbs R.W. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge University Press, New York, 2006. 550 p.

Teleioni E. Nikos Kazantzakis' Travel Writings on England // Rosetta Journal 12.5 (2013). Pp. 79–83.

Tendahl M. A Hybrid Theory of Metaphor: Relevance Theory and Cognitive Linguistics. NY: 2009. 282 p.

Δημάδης Κ. Τέχνη και εξουσία. Παρατηρήσεις σε τέσσερα ταξιδιωτικά έργα του Νίκου Καζαντζάκη // Εισαγωγή στο έργο του Καζαντζάκη. Επιλογή κριτικών κειμένων. Επιμέλεια Roderick Beaton. Ηράκλειο : Πανεπιστημιακές εκδόσεις Κρήτης, 2015. Σ. 271–295.

Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσας. Αθήνα, Πρόδος, 2008. Ττ. Α-ΙΕ. 8056 σ.

Καζαντζάκης Ν. Ταξιδεύοντας. Αγγλία. Αθήνα : Εκδόσεις Καζαντζάκη, 2009. 286 σ.

ΠΛ - Εικονογραφημένο εγκυκλοπαιδικό λεξικό & πλήρες λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας Πάπυρος Larousse. Ττ. 1-24. Εκδοτικός οργανισμός Πάπυρος, Αθήνα. 2003. 1930 σ.

Σακελλαρίδης Γ.Χ. Σύγχρονο λεξικό όρων και θεμάτων γλωσσολογικών. Αθήνα, Σαββάλας, 2004. 478 σ.

References

Aristotel' (2007). *Ritorika. Poetika*. [Aristotel. Rhetorics. Poetics]. 256 p. Moscow, Labirint. (In Russian)

Antichnye teorii iazyka i stilia (1936) [Ancient Theories of Language and Style]. 341 p. Moscow, Leningrad, OGIZ. (In Russian)

Beaton, R. (1996). *Εισαγωγή στη νεότερη ελληνική λογοτεχνία. Αθήνα: Εκδόσεις Νεφέλη*. [Prolegomena to New Greek Literature]. 457 p. Athens, Ekdosis Nefeli. (In Greek)

Dimadis, K. K. (2015). Τέχνη και εξουσία. Παρατηρήσεις σε τέσσερα ταξιδιωτικά έργα του Νίκου Καζαντζάκη // Εισαγωγή στο έργο του Καζαντζάκη. Επιλογή κριτικών κειμένων. [Art and Power. Prolegomena to Kazantzakis' Work. Selected Critical Texts]. Editor Roderick Beaton. Iraklion, Penapistimiakes ekdosis Kritis, pp. 271–295. (In Greek)

Dimitrakos, D. (2008). *Μέγα λεξικόν όλης της ελληνικής γλώσσας* [Mega Lexicon of the Greek Language]. 8056 p. A-IE. Athens, Proodos. (In Greek)

Gibbs, R. W. (2006). *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought*. 550 p. Cambridge University Press, New York. (In English)

Kazantzakis, N. (2009). *Ταξιδεύοντας. Αγγλία* [Travelling. England]. 286 p. Athens, Kazantzakis Editions. (In Greek)

Khakhalova, S. A., Tret'iakova, E. V. (2014). *Sovremennoe sostoianie issledovaniia metafory v evropeiskoi lingvistike* [The Current State of Metaphor Studies in European Linguistics]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. No. 2, pp.74–83. (In Russian)

Klimenova, Iu. I. (2009). *Integrirovannyi podkhod k issledovaniiu metafory* [An Integrated Approach to Metaphor Studies]. Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena. Seriya Obshchestvennye i gumanitarnye nauki. No. 96, pp. 201–205. (In Russian)

Krasnykh, V. V. (2003). “Svoi” sredi “chuzhikh”: *mif ili real'nost'*? [“A Friend among Foes”: Myth or Reality?]. 375 p. Moscow, ITDGK “Gnozis”. (In Russian)

Krasnykh, V. V. (2016). *Slovar' i grammatika lingvokultury; Osnovy psikholingvokulturologii* [Dictionary and Grammar of Cultural Linguistics; Foundations of Psycholinguoculturology]. 496 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)

Kudriavtseva, K. G. (2015). *Mifologicheskaiia osnova obraza “zhenshchina-gorod” v Otkrovenii Ioanna Bogoslova* [Mythological Basis of the Image “Woman-City”

in the Revelation of St. John]. *Vestnik russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*. T. 16. Vyp. 1, pp. 292–299. (In Russian)

Laguta, O. N. (2003). *Metaforologiya: teoreticheskie aspekty. Ch. I.* [Metaphorology: Theoretical Aspects. Part 1]. 114 p. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t. (In Russian)

Lakoff, G., Johnson, M. (2004) *Metaphors We Live By*. 256 p. Moscow, URSS Editorial. (In Russian)

Nekliudov, S. Iu. (2010). *Literatura kak traditsiia* [Literature as Tradition]. Rossika / Russistika / Rossievidenie. Kn. 1. Iazyk. Istorii. Kul'tura. Otv. red. E. I. Pivovar. Pp. 312–359. Moscow, RGGU. (In Russian)

Pavlovich, N. V. (2007). *Slovar' poeticheskikh obrazov: Na materiale russkoi khudozhestvennoi literatury XVIII- XX vekov. V 2 t. Tom 2* [Dictionary of Poetic Images: Based on Russian Literature of the 18th–20th Centuries. In Two Volumes. V.2]. 896 p. Moscow, Editorial URSS. (In Russian)

PL (2003). *Εικονογραφημένο εγκυκλοπαιδικό λεξικό & πλήρες λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας Πάπυρος Larousse. Ττ. 1–24.* [Papyrus Larousse Illustrated Encyclopedic Dictionary & Full Dictionary of the New Greek Language. Volumes 1–24]. 1930 p. Ekdotikos organimos Papyrus, Athens. (In Greek)

Ryn'kov, L. N. (1975). *Imennyye metaforicheskie slovosochetaniia v iazyke khudozhestvennoi literatury XIX v. (Poslepushkinskii period)* [Nominative Metaphorical Phrases in the Language of Russian Literature of the 19th Century. Post-Pushkin Period]. 182 p. Cheliabinsk, Iuzhno-Ural'skoe kn. izd-vo. (In Russian)

Sakellaridis, G. H. (2004) *Σύγχρονο λεξικό όρων και θεμάτων γλωσσολογικών* [Modern Dictionary of Linguistic Terms and Themes]. 478 p. Athens, Savvalas. (In Greek)

Shevchenko, L. L. (2006). *Metafora kak sredstvo modelirovaniia kontseptual'noi sistemy avtora : Na materiale proizvedenii Airis Merdok: dis. ... kand. filol. nauk*

[Metaphor as a Means of the Authorial Concept System Modelling: Based on Iris Murdock's Works: Ph.D. Thesis]. 197 p. Barnaul, RGB. (In Russian)

Skliarevskaia, G. N. (1993). *Metafora v sisteme iazyka* [Metaphor in a Language System]. 152 p. Saint Petersburg, Nauka. (In Russian)

Teliia, V. N. (1988). *Metafora v iazyke i tekste* [Metaphor in Language and Text]. 176 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Teleioni, E. (2013). *Nikos Kazantzakis' Travel Writings on England*. Rosetta Journal, 12.5, pp. 79–83. (In English)

Tendahl, M. (2009). *A Hybrid Theory of Metaphor: Relevance Theory and Cognitive Linguistics*. 282 p. NY. (In English)

Teoriia metafor. Sbornik (1990) [Metaphor Theory Digest]. Pod obshch. red. Arutiunovoi N. D., Zhurinskoi M. A. Arutiunova N. D., Zhurinskaiia M. A. (eds.). 512 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Toporov, V. N. (2010). *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekxy. T.1.* [The Tree of the World: Universal Sign Complexes. Volume 1]. 448 p. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi. (In Russian)

Tsiv'ian, T. V. (2016). *Model' mira i ee lingvisticheskie osnovy* [The Model of the World and Its Linguistic Basis]. 328 p. Moscow, LENAND. (In Russian)

Turanina, N. A. (2001). *Individual'no-avtorskaia metafora v kontekste i slovare* [Individual Authorial Metaphor in Context and Dictionary]. 75 p. Belgorod: Izd-vo Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. (In Russian)

Ufimtseva, A. A. (2010). *Leksicheskoe znachenie: Printsip semiologicheskogo opisaniia leksiki* [Lexical Meaning: The Principle of Semiological Description of Lexis]. 240 p. Moscow, Knizhnyi dom "LIBROKOM". (In Russian)

The article was submitted on 11.03.2018

Поступила в редакцию 11.03.2018

Боброва Ольга Борисовна,
аспирант,
Московский государственный университет
им. Ломоносова,
119991, Россия, Москва,
Ленинские горы, 1, стр.51.
boberdober88@mail.ru

Bobrova Olga Borisovna,
graduate student,
Lomonosov Moscow State University,
1-51 Leninkiye Gory,
Moscow, 119991, Russian Federation.
boberdober88@mail.ru